МАРИНА КИСТЯЕВА
ЕДИНСТВЕННЫЕ

Марина Анатольевна Кистяева
Единственные

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42127160
ИМ Призрачные Миры;

Аннотация

Каждый хотя бы раз в жизни слышал фразу: «Подменили в роддоме»… Такая сериальная… Такая типично женская…

Захар Волгарский даже не думал про неё. Работал. Создавал свою отельную империю. И тут в его офис приходит молодая красивая девушка, делающая ошарашивающее заявление, что его сын – вовсе не его. А настоящий наследник Волгарского воспитывается ею.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 32
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Марина Кистяева
Единственные

Глава 1

– Девушка, вы к кому и по какому поводу?

Ладони вспотели от, казалось, простого вопроса.

– Добрый день. У меня назначено собеседование.

Охранник, амбал в строгом темно-синем костюме, идеально отглаженном и даже сохранившим свежие «стрелочки» на брюках, заметно расслабился.

– Проходите.

Видимо, он был уведомлен о наборе новых сотрудников.

Лана, не чувствуя под собой ног, прошла к лифту.

Так, отлично. Первый этап пройден.

Теперь главное – попасть на сороковой этаж и там задержаться.

– Ты точно знаешь, Тёма?

– Да. Слушай, Русь, если меня из-за тебя погонят, а Волгарский по-любому узнает, как и что, я приду к тебе на содержание.

Руслана улыбнулась.

– Договорились.

– Только лишь по старой дружбе и из-за уважения к Илю-

хе…

– Спасибо, Тёма.

Лана вошла в лифт и с легким удивлением отметила, что лифт пустой. Бывает же. Мысленно поблагодарив Провидение за небольшую передышку, она осмотрела себя в узкое зеркало в пол, установленное на боковой стене лифта. Черное укороченное пальто, прикрывающее бедра. Простое, но стильное серое платье до колен, сверху по пояс множество крупных пуговиц, кстати, не бутафория, а расстегивающихся. Но в данном случае Лана застегнула их все. На ногах замшевые полусапожки, черные колготы и небольшая замшевая сумка-акула. Всё лаконично и строго. Как и должна выглядеть молодая девушка, идущая устраиваться на работу.

Если бы это было так…

На втором этаже лифт плавно остановился, двери открылись, и внутрь ввалились трое мужчин. Лана сдержанно улыбнулась. Один из них подмигнул. Лана сделала вид, что ей срочно что-то понадобилось в сумке, открыла, достала телефон и принялась просматривать несуществующие сообщения. Обычная картина: человек с телефон, куда-то едет, где-то сидит. Кругом и рядом.

Люди выходили и входили из лифта, а Лане всё казалось, что она никогда не достигнет цели.

Сергей её предупредил сразу: если нарвется на охранника на этаже Волгарского, может сразу же назад возвращаться в лифт. Дальше её не пропустят.

Вот и сороковой этаж. До него она доезжала уже в гордом одиночестве. Последний пассажир вышел на тридцать девятом, не без интереса бросив на неё взгляд. Правильно, кто бы мог пожаловать к самому начальству?

Волгарскому принадлежало всё здание. Нижние этажи он сдавал, на верхних работал сам. Поговаривали, что к нему только лишь по личному приглашению поднимались. Тридцать девятый этаж для большинства был конечной станцией.

Лана рассчитывала на послепраздничную меланхолию. Новогодние каникулы закончились, и многие никак не желали возвращаться в рабочее русло. На этом Лана и собиралась сыграть. Плюс, всегда есть шанс, что после новогодних праздников кто-то не выйдет на работу. Такое бывало, и часто, особенно в крупных компаниях. Так случилось и в «СедаЛоре». Серж позвонил и сказал, что на тридцать седьмой этаж в отдел юриспруденции требуется личная помощника. У Ланы появился шанс попасть на верхние этажи фактически беспрепятственно.

Но сердце сделало кульбит, когда она вышла из лифта. Широкие панорамные окна, много стали, минимум мебели. Длинный коридор и где-то посередине ресепшен, за которым сидела красивая шатенка в белоснежной блузе с воротником-стойкой.

Завидев Лану, девушка нацепила на лицо дежурную улыбку.

– Добрый день. Чем могу помочь?

Лана отметила её профессионализм. Личная помощница Волгарского наверняка знала, что у того ни с кем не назначена встреча, но она всё же решила уточнить.

– Здравствуйте. Извините, но я, кажется, что-то напутала. У меня назначено собеседование на должность личного помощника…

Когда послышался звук открывающейся двери, Лана в первые секунды не могла поверить в свою удачу. Она готовилась отыграть роль простушки-дурочки до конца. Ещё не зная, каким образом, намеревалась тут задержаться.

Волгарский вышел раньше.

Лана медленно повернула голову, краем глаза замечая, как личная помощница поднимается.

– Захар Владимирович, – выдержка подвела девушку, и голос дрогнул.

Лана, видевшая Волгарского лишь однажды издалека, а до этого едва ли не каждый день рассматривающая его фото по интернету на протяжении последних месяцев, испытала сразу несколько новых ощущений.

Первое – она не ошиблась в своих предположениях.

И второе – с ТАКИМ мужчиной легко не будет.

Слишком высокий.

Слишком широкоплечий.

Слишком властный.

Ни одна фотография Захара Волгарского не способна была передать ту сумасшедшую энергетику, которая врезалась

в человека при личном столкновении с ним. Если исключить тот факт, что мужчина обладал внешностью кинозвезды: высокие скулы, широко посаженные глаза, нос с легкой горбинкой, вызывающей желание узнать от природы ли она или в результате драки, то и тогда он производил впечатляющей эффект. Есть такие люди, при взгляде на которых понимаешь – они владеют миром. Они ставят цель и идут к ней, несмотря ни на какие преграды и препятствия. Разбивают в кровь кулаки, не спят ночами, изучают материалы и противников, находят новые пути, двери, если какие-то из них оказываются закрыты или попросту недоступны. При встрече с таким человеком, другой, среднестатистический, к каким себя и относила Лана, сразу понимают – им-то как раз не по пути. Не потянут, не осилят заданный темп.

Он так же не спеша окинул её пристальным взглядом, задержавшись на груди и на пунцовых щеках.

– Вы к кому? – требовательно спросил Волгарский, а потом слегка поморщился, словно вопрос самопроизвольно сорвался с его губ.

Они заговорили с помощницей вместе.

– К вам.

– Перепутала этаж…

Девушки переглянулись.

Лана первая пришла в себя и, понимая, что ей в срочном порядке надо продолжать, уже открыла рот, но её перебил холодный, не терпящий возражения голос Волгарского.

– Вам не назначено. Ирина, разберись, пожалуйста. И впредь будь внимательнее к посетителям.

Лана внутренне вздрогнула. Она читала и много слышала о Захаре Волгарском. Суровый мужчина. Жесткий. Принципиальный, что не мешает ему укладывать противников на лопатки. Успешный делец.

И всё же она оказалась совершенно не готова к собственной реакции на него.

Лана стушевалась. Пришлось дать себе пинка и фактически заставить сделать шаг в его сторону, потому что он уже развернулся и направился к лифту, обдав девушку запахом дорогого парфюма и чего-то ещё терпкого, нереально мужского.

– Захар Владимирович, уделите мне, пожалуйста, пару минут!

Ноль эмоций.

Даже, сволочь, плечами не повел.

Зато Ирина уже выходила за ресепшен. Кажется, её сейчас будут выпроваживать под белые рученьки.

И Лане ничего не оставалось, как пойти ва-банк.

– Это касается вашего сына.

Вот.

Сказала.

И земля разверзлась под ногами.

Лана готова была поклясться, что её обдало какой-то сумасшедшей ненавистью и опасностью, когда Волгарский

остановился и резко обернулся, сверкнув темными глазами. Прищурился. И снова осмотрел её с ног до головы, отчего мурашки побежали по позвоночнику.

Ирина застыла рядом, в метре от неё, не зная, что делать и как реагировать на происходящее.

Волгарский медленно повел головой, одновременно приподнимая брови.

– Моего сына? – вкрадчиво спросил он, а в ушах Ланы зазвенело.

– Да, – она выдавила из себя улыбку и, не замечая собственных действий, провела вспотевшей ладонью по платью, выдавая собственное напряжение и нервозность.

– Хм… Интересно. Что ж, я уделю вам пару минут, раз вы постарались настолько, чтобы попасть ко мне в офис и сделать так, чтобы мы якобы случайно встретились у кабинета. Прошу.

Он быстро вернулся и распахнул перед Ланой дверь кабинета, обдав девушку на этот раз легким ветерком от порывистых движений. У Ланы, стоило мужчине приблизиться, обострились инстинкты самосохранения и, несмотря на то, что она готовилась к встрече, искала её, сейчас все они кричали: «беги».

Лана шагнула вперед, прошла в кабинет и не обратила внимания, как за ней захлопнулась дверь, и раздался легкий щелчок.

– Итак, что вы мне хотели сказать? И да, представьтесь.

Мужской голос за спиной прошелся по и без того натянутым нервам девушки.

Такие кабинеты, как у Волгарского, ей доводилось видеть только в фильмах. Большой, с панорамными окнами, с тяжелым столом из красивого дерева. Несколько картин в черно-белых тонах. Удобный черный кожаный диван. Столик перед ним. Пара кресел. Дорогой паркет на полу. Всё, чтобы продуктивно работать.

Прокашлявшись, Лана обернулась.

Что сразу бросилось в глаза – Захар Волгарский проходить за стол или к тому же дивану не собирался. Встал, облокотившись плечом на дверь и смотрел на неё слишком пристально.

– Я хотела бы сразу извиниться за то, что отрываю вас от дел, – Лана постаралась максимально сохранять дружелюбно-деловой тон и не обращать внимания на давящую ауру мужчины. Ничего, не с такими сталкивалась. Она обычно не робела перед мужчинами, не было нужды и повода. Но Волгарский производил на неё странно давящее впечатление. Возможно, она так его воспринимала из-за волнения, с которым не удавалось справиться и которое сейчас хлесталось внутри крови.

– Вот и не отрывайте далее. Говорите по делу.

Его глаза холодно блеснули.

Лана заломила руки, с силой сжав кисти.

– Моего сына зовут Богдан, ему один год и два месяца…

– Я рад за вас, – неучтиво перебил её Волгарский. На его скулах заходили желваки. – Не понимаю, зачем вы мне говорите эту информацию.

– Вашему сыну, Алексею, столько же и…

Она больше ничего не успела сказать, потому что Волгарский оказался рядом. Слишком близко и быстро, чтобы она успела как-то отреагировать. Мгновение – и её шею сжимают крепкие мужские пальцы. Недостаточно сильно, чтобы перекрыть доступ кислорода, но достаточно основательно, чтобы напугать её.

Лана как бы со стороны видела себя: невысокую, даже благодаря сапогам на каблуках, и его, едва ли не гиганта по сравнению с ней. Прихлопнет одной рукой, как назойливую муху, и не заметит. Сразу вспомнились статьи про якобы нелегальную спортивную жизнь выдающегося Захара Волгарского…

– Значит, слушай сюда, сука! – его голос изменился до неузнаваемости. Теперь в нем слышался не просто холод, в нем слышалась опасность, смертельная, и она была направлена на Руслану. – Если ты от киднеппингов, я тебе лично башку откручу! Если я сейчас только услышу…

– НЕТ! – ей удалось закричать, хотя крик больше походил на жалобный скулеж. Лана вцепилась пальцами в руку Волгарского, пытаясь отцепить её от своего горла, но пока тщетно. Она трепыхалась в его руках, как птаха. – Послушайте…

– Говори. И быстро.

– Пустите, мне больно!

– Говори.

Он сжал горло сильнее, и у Ланы появились мушки перед глазами.

Господи, и она ещё надеялась на деловой разговор.

На что-то…

Но и уйти просто так нельзя.

Она не имеет права.

– Ваш сын – это мой сын. А мой – ваш!!!

Глава 2

Если она рассчитывала на продуктивную реакцию, она заблуждалась. Волгарский прищурился ещё сильнее, хотя, казалось, куда уже. Его темно-карие, почти черные глаза, впились в неё, и создавалось впечатление, что он взглядом вскрывает её кожу. Смотрел, не моргая, лишь часто дышал, отчего его грудная клетка поднималась и опускалась.

Потом он, видимо, в голове что-то решил, отпустил шею Ланы, слегка толкнув девушку от себя. Лана, устояв на ногах, согнулась и закашлялась.

– Вы – псих… Чертов псих! Что вы себе позволяете? Знаете что, а не пойти ли вам к черту…

На большее она сегодня не была способна. Лишь когда он её отпустил, она осознала, как с ней обращаются. Как со скотиной, со швалью под ногами.

Не глядя больше на Волгарского, уверенная, что её слова не останутся безответными, и он рано или поздно найдет её, она не могла не посеять в его душе сомнения, рванула к двери. Её била крупная дрожь, и никак не удавалось успокоиться.

Какое же удивление окатило Руслану, когда она поняла, что дверь закрыта. Дернула ручку, и та не поддалась.

– Макар, зайди.

Она обернулась и увидела Волгарского, говорящего по

внутренней связи.

– Выпустите меня, – потребовала она, более не желая ни минуты оставаться с этим человеком наедине.

Зато Волгарский, усевшись на край стола, скрестил руки на груди, отчего ткань пиджака натянулась, обрисовав прокаченную, хорошо развитую мускулатуру. Длинные ноги в идеально начищенных ботинках ручной работы он вытянул, всем видом показывая, кто хозяин положения.

– Вы не представились. Что ж… Давайте тогда пока обойдемся без имен. Вы – заметьте, я к вам обращаюсь учтиво, не переходя на «ты», – пришли ко мне с сенсационным заявлением, в которое я должен с ходу поверить. Представляете ли вы себе, милая, сколько я уже выслушивал чего-то подобного? Нет? А жаль. Потому что меня малость подзадолбали вот такие красоточки с четвертым размером бюста и с шикарными задницами, являющиеся ко мне с самыми разными предложениями, но всех вас объединяет одно – желание получить доступ к моим счетам через постель, – дальше он резко сменил тон. – Милая, если бы я тебя встретил в клубе, и ты бы подошла ко мне с другим определенным предложением, я бы, не сомневайся, его принял, и хорошенько отодрал бы тебя, щедро заплатив. А сейчас… Сама напросилась.

Если двумя минутами ранее Лана думала, что испугалась, то те ощущения, которые обрушились на неё после его последних слов, ни с чем ранее испытанным нельзя было сравнить. Появилось чувство, что её ударили в грудь тараном, а

потом погрузили в ледяную воду и принялись топить. А она пыталась вздохнуть, и у неё ничего не получалось.

Прежде чем пойти к Волгарскому, она просчитывала варианты его реакции на её слова. В основном Лана рассчитывала, что её выслушают. Предполагала, что он разозлится.

Но то, что её примут за обманщицу, более того за шлюху – нет!

Щеки полыхнули пунцовым цветом, Лана уже собиралась высказать Волгарскому всё, что думает о нем и снова послать его, теперь уже куда подальше и, не стесняясь в выражениях, когда услышала за спиной характерный щелчок и дальше звук открывающейся двери. Сердце дернулось в груди. Лана в надежде на изволение обернулась и увидела, как входит ещё один крепкий мужчина в брюках и теплом бежевом свитере.

С кобурой.

Лана уставилась на кобуру, как на нечто нереальное. Потом заставила себя перевести взгляд на вошедшего: обычный, ничем не примечательный мужчина, довольно симпатичный, коротко стриженный, с высокими широкими скулами, тонкими губами, серыми глазами. А потом посмотрела на Волгарского.

Последний довольно кивнул.

– Видимо, до тебя, детка, дошло, что пришла ты не по адресу. Макар, я сейчас отъеду на пару часов. Вот девушка – имени её не знаю – она утверждает, что каким-то чудесным

образом мой Ленька – не мой, а её сын. А вот мой находится у неё. Бред. Поговори с ней. Основательно. До моего приезда не отпускай. Потом решу, что делать с этой зарвавшейся сучкой.

И пошёл в сторону ошарашенной Ланы.

Она пришла в себя, когда он проходил мимо. Действуя инстинктивно, не думая о последствиях, схватила его за локоть.

– Вы не смеете!..

Их взгляды встретились, скрестились, и у Ланы всё оборвалось внутри.

– Руку убрала.

Ему не требовалось повышать голос, Лана мгновенно послушалась, когда кожей на затылке ощутила, как тот, кого он называл Макаром, сделал шаг в её сторону.

Это какой-то дурной сон. Нереальное развитие событий. Такое не может быть.

Она опустила руку, и Волгарский вышел.

Снова щелчок.

Снова заперта.

Лана перевела дыхание и как-то разом сдулась, сникла. Полностью дезориентированная, растерянная, не понимающая, как она оказалась в столь абсурдной, пугающей до дрожи в коленях ситуации, она попыталась собраться.

– Итак, поговорим, девочка?

Снисходительное обращение от незнакомца вывело её из

ступора, в котором она невольно пребывала после слов Волгарского и его ухода.

Лана перевела взгляд на мужчину. Тот встретил её взгляд спокойно, ровно.

– Отпустите мне, пожалуйста.

А что она могла ещё сказать?

И отчего-то не удивилась, когда услышала такое же спокойное:

– Нет.

– Как «нет»? Вы не можете…

– Можем.

Снова коротко и лаконично.

Очень спокойно.

В голове Ланы промелькнула шальная мысль, что этот человек с таким же, ничего не выражающим лицом выхватывает пистолет, а после спускает курок. И ни один мускул не дрогнет, нигде ничего не ёкнет.

Да, он может всё.

Они могут всё – он и Волгарский.

Руслана, соберись. Приди в себя. Вспомни, с какой целью ты сюда пришла. И действуй. Так же размеренно, без паники.

Лана медленно кивнула и произнесла:

– Хорошо. Давайте поговорим. Меня зовут Руслана Штатова. Я не путана, не шлюха, не состою ни в одном вип-эскорте, не ищу богатого сожителя. Уверена, когда вы поднимите видеозаписи, то увидите, что да, я как-то подходила к

офисному зданию и даже хотела выйти на Волгарского, но у меня не получилось. Я искала с ним встречи.

– Откровенность – это хорошо. Присядь, Руслана, в ногах правды нет. Тем более, такие красивые ножки беречь надо.

Постоянная отсылка на её привлекательность не на шутку напрягала Лану.

Они ей не верили. Ни Волгарский, ни этот Макар.

Выдохнув, Лана вздернула кверху подбородок, после чего спросила:

– Мне можно присесть на диван?

– Куда удобно.

– И выпускать вы меня не собираетесь?

– Нет.

– До того, как приедет ваш босс. Отлично, просто превосходно. А что будет потом? Вы меня вдвоем будете насиловать?

Ей удалось всё-таки вызвать эмоции на лице начальника охраны Волгарского. Но опять не те, на которые она рассчитывала. Уголки мужских губ дернулись кверху, он старался сдержать улыбку или смех.

– Ты пересмотрела боевиков, девочка. Насиловать тебя никто не собирается. Если только по доброй воле…

Господи, куда она попала…

– Руслана, расслабься, это была шутка.

– Шутка?

– Да.

– Ну, и шуточки у вас.

– У тебя на груди мокрое пятно…

А вот это уже плохо.

Лана опустила голову вниз и снова залилась краской.

– Черт, – она с силой прикусила нижнюю губу.

Прежде чем пойти к Волгарскому, она сцедила молоко, чтобы хватило Богдану на тот случай, если она не успеет обернуться. Подстраховавшись, вложила в бюстгальтер гелевые прокладки. Но видимо из-за резкого выброса в кровь адреналина, от страха, от стресса и эмоциональных скачков, молока поступило больше, чем предполагалось, и она протекла. С Ланой такое бывало не часто, в основном в первые месяцы кормления, а после полугода почти никогда.

И вот такой конфуз. Да ещё и на глазах незнакомого мужчины.

– Ты кормишь грудью?

Макар снова стал серьезным. Из его глаз ушла вся ирония. И на мгновение Лане показалось, что они даже смягчились.

– Да. Извините, я… Можно вы отвернетесь, и я…

– Нет. Поправляй лифчик при мне.

Щеки не просто полыхали, они горели.

– Мне не лифчик надо поправить, а сменить прокладку. Ту, что подкладывают в лифчик. Послушайте, вы…

– Доставай и отдавай сумку мне. Тогда отвернусь. Хотя, чего я не видел…

Вторично Лане повторять не надо было. Хорошо, что сум-

ка по-прежнему находилась у неё. Поставив её на диван и открыв, она достала небольшую коробочку. Как чувствовала, взяла запасные. Вернее, она их кинула месяца полтора назад в сумку, так и носила. Прокладка была одна. Это уже хуже.

И как же стыдно за пятно на платье.

Аааа, плевать!

Эти мужланы поставили её в экстремальную ситуацию, вот и пусть теперь любуются на пятно.

Большинство мужчин испытывали дискомфорт в отношении всего, касающегося женской физиологии интимного характера, будь то критические дни или кормление. Смущались, делали вид, что ничего не видят. Некоторые даже краснели.

Но не Макар.

Как сидел на краю стола, видимо, излюбленное их с боссом, место, так и продолжил.

Мысленно ругаясь, Лана застегнула сумочку и оставила её в сторону. Молча посмотрела на охранника. Тот покачал головой и похлопал по столу. Мол, вот сюда надо.

Лана встала и, не чувствуя под собой ног, словно робот, выполняя механические движения, подошла к мужчине и, проигнорировав его молчаливый приказ, всучила свою сумку ему прямо в руки. Не глядя на лицо, вернулась к дивану, села боком, чтобы минимизировать доступ к просмотру груди, расстегнула верхние пуговицы. Как знала, выбирая платья. Кто долго кормит грудью, уже и одежду соответ-

ствующую подбирает, не особо задумываясь над фасоном. Вынув прокладку, которая, оказывается, съехала в сторону, Лана заменила её на свежую. После нехитрых манипуляций, она застегнула пуговицы и обернулась.

И что же увидела?

Что безопасник даже не подумал отвернуться, с легкой улыбкой наблюдал за ней.

– Понравилось? – Лана не смогла удержаться от язвительного замечания.

– Да. На бис повторишь?

Лана сжала руки в кулаки. Вот же ж…

– Обойдетесь.

– Значит, ты – кормящая мама.

– Да. И если бы ваш… – она специально сделала паузу, давая понять, кем именно считает Волгарского, – Захар Владимирович удосужился меня выслушать, то я бы всё нормально объяснила. Даже доказательства бы предоставила. Так нет же, меня надо было в киднеппинге обвинять и ещё черте в чем.

– Можешь рассказать мне.

Лана покачала головой.

– Не хочу.

– А если я… попрошу?

Он тоже умел ловко расставлять паузы.

Лана снова напряглась. Да, такой «попросит», мало не покажется. И что делать?

Все её благие намерения закончились на грубости Волгарского. Более того, она заперта.

А Богданчик там… Со Светой, которая через полчаса начнет звонить.

Но Лана ошиблась. Её телефон, находящийся в сумочке, которую поставил рядом со своим бедром Макар, затрезвонил значительно раньше. Мужчина нарочито медленно перевел взгляд с сумочки на заметно напрягшуюся девушку. У той на Свету был поставлен отдельный рингтон. Услышав его, Лана сразу засуетилась.

– Мне надо ответить.

Она подалась вперед, собираясь уже встать, но натолкнулась на легкое покачивание мужчины.

– Пока никаких звонков.

– Вы издеваетесь? Послушайте, это звонит моя подруга! Вам же не составит труда проверить. В сумке мои документы. Паспорт. А подруга сидит в машине с ребенком. И, скорее всего, он проснулся и сейчас плачет.

– Плачет? – казалось, её слова вызвали недоумение у Макара.

Лана прикрыла глаза и сосчитала до десяти. Только не паниковать и не впадать в истерику, не срываться на крик. Криком она точно ничего не добьется, ухудшит и без того непростую ситуацию.

– Богданчик не приучен к бутылочке. Я редко отлучаюсь от него. Мы перешли на прикорм, но когда меня нет рядом,

он может разволноваться, и тогда ему необходима моя…

Она не договорила, покраснев.

– Титька.

– Грудь! – возмутилась Лана, распахнув глаза. – Макар, кажется? Правильно? Макар, у вас есть дети?

– Нет.

– Вот поэтому вы такой и лобонепробиваемый! Если бы у вас был ребенок – кричащий ребенок! – вы бы реагировали иначе! Тем более, зная, что он находится рядом, и вы в состоянии помочь ему!

На лице безопасника что-то промелькнуло, он нахмурился. Потом, ничего не говоря, открыл сумочку Ланы и достал сначала паспорт, потом телефон. Смартфон к тому времени благополучно смолк, чтобы через десять минут затрезвонить дальше.

Лана, не в силах сидеть на месте, вскочила с дивана, чтобы сразу же натолкнуться на недружелюбное:

– Вернитесь на диван.

Черт! Такому даже голос повышать не надо.

Макар посмотрел паспорт – Лана не сомневалась, что ему хватило одного взгляда, чтобы запомнить не только её личные данные, а также номер и серию – и потянулся за телефоном. Посмотрел на имя звонящей и протянул смартфон Лане.

– Пусть приведет ребенка сюда. На посту охраны скажет, чтобы набрали меня. Пока разговариваешь, поставь на гром-

кую связь. И без игр. Не порть о себе впечатление, девочка.

Лана, не веря в то, что этот мужлан пошёл с такой легкостью на уступки, подбежала к нему, выхватила телефон из рук и поспешила отойти подальше.

– Да, Света, что, Богдан проснулся?

– Руся, да, – в трубку отчетливо слышался ор малыша. – Он требует тебя. Я ему пытаюсь бутылочку всучить, всё бесполезно. Ты там долго? Как Волгарский отреагировал?

– Светулёчек, послушай меня, пожалуйста, – Лана не смотрела в сторону Макара. Правда на её стороне. Некоторые ещё будут извиняться за своё хамство и невежество, будь они не ладны. А также за крик её малыша. – Давай только без лишних вопросов, я тебе потом всё расскажу. Пожалуйста, одень Богдана и поднимись с ним на сороковой этаж. На посту охраны скажи, чтобы позвонили некому Макару, они знают.

– Эээээ… Руся, всё хорошо? – в голосе подруги послышалось беспокойство.

– Да.

– Ни фига не хорошо! Я тебе говорила, что Волгарский та ещё сволочь! И связываться с ним без адвоката…

– Светулёчек, у меня телефон на громкой связи стоит, и нас сейчас отлично слышат.

– А вот и пусть! – фыркнула подруга. – Надеюсь, там на тебя не одели наручники?

Лана не удержалась от смешка.

– Твои мысли близки. Приди, пожалуйста. Вернее, принеси Богданчика, я его покормлю.

– Эээээ… Прямо там?

– Прямо здесь.

– Ок. Сейчас идем.

– Не забудь запереть машину.

Лана не сомневалась, Света поднимется. И хорошо, если без происшествий. Нажав на отбой, Лана повернулась к своему временному охраннику и спокойно спросила:

– Телефон возвращать?

– Да.

Гад даже руку протянул.

Лана, мысленно пожелав ему всего хорошего, светлого и доброго, вложила в раскрытую ладонь смартфон и поспешила отойти.

Всё слишком быстро происходило.

И непредвиденно.

Пришлось напомнить, что она здесь не ради себя – ради Богдана.

И ради Лёшика.

При мысли о последнем мальчике, сердце закатилось и защемило. И снова напомнила себе, что не время и не место расслабляться и подаваться чувствам. Слезы свои она уже выплакала.

Раздался незнакомый рингтон и лаконичное:

– Пропустите и сопроводите. Да, с ребенком.

Отлично, Света поднимается.

Макар больше ничего не спрашивал, Лана не пыталась завязать разговор. Прислушивалась к собственному сердцебиению.

То, что Свету не пустят в кабинет, она даже не сомневалась.

И оказалась права.

Когда на связь вышла личная помощница Ирина, Лана снова встрепенулась:

– Богдан вас испугается. Он плохо идет к незнакомым людям.

– Оставайся на месте, пока я не передумал, Руслана.

Уже не фамильярное «девочка», и то хорошо.

За то время, что мужчина вышел и снова вернулся с кричащим Богданчиком на руках, Лана успела до крови искусать губы и скинуть, наконец, пальто. В кабинете тепло, и пальто было явно лишним.

Как только Макар внес сына, она сразу же рванула к ним.

– Мой хороший…

Она протянула руки, но мужчина не спешил отдавать малыша. Пристально смотрел на него и снова хмурился.

– Макар! – Лана не могла слышать крик сына. Тот уже заходился, а увидев маму, которой его не давали, закричал ещё сильнее, отчего пухлые щечки пошли яркими красными пятнами.

Мужчина бросил на неё настороженный взгляд.

– Охренеть…

Ей было не до разбирательств – к чему относилось его ругательство. Главное, она смогла забрать сына из его рук и прижала к себе.

– Ну всё, всё, мой маленький. Мама рядом, я тут. Что ты кричишь? Проголодался? Сейчас… сейчас, любимый.

Для Ланы сдвинулись рамки реальности. Как только в её руках оказался сын, многие неприятности и заботы отошли на задний план. Только сынишка. Она снова вернулась на диван, быстро расстегнула теплый комбинезон, развязала шапочку и вынула вспотевшего от крика ребенка. Тот, оказавшись с матерью, сразу потянул захопущие ручонки к ней.

– Я рядом… я здесь…

Освободив сынишку от верхней одежды, стесняющей его движения, Лана прижала его к себе, поглаживая по спинке.

На мгновение в голове вспыхнула мысль, что она не одна. Пришлось обернуться и немного раздраженно спросить у охранника:

– Снова будете смотреть?

Легкая растерянность на лице Макара послужила ей небольшим утешением.

– Хотел бы… Но, наверное, отвернусь. Это же… интимно. Хотя знаешь, девочка, кто-то из мамочек говорил, что, когда женщина начинает кормить, грудь воспринимается иначе. Она перестает воспринимать её, как женское достоинство. Она становиться… титей.

Слышать подобное слово от взрослого мужчины было забавно. Лана не могла не улыбнуться в ответ, не замечая, как напряжение, сковывавшее её последние десять минут, растворяется в воздухе.

– Вот тут вы совершенно правы, Макар. И всё же – отвернитесь.

Оголять полностью грудь при незнакомце не хотелось, хотя, если бы он и отказался отвернуться, Лана достала бы её и принялась кормить Богданчика.

Но Макар отвернулся, демонстративно скрестив руки на груди, и одновременно поднимая настроение Русланы. Видеть, как смущается взрослый мужчина, оказалось довольно-таки забавным зрелищем.

Но долго радоваться ей не пришлось. Сын требовал внимания и уже сам полез в узкий вырез платья между пуговицами.

– Ну, что же ты такой нетерпеливый…

Лана поспешно расстегнула верхние пуговицы, на одну больше, чем в предыдущий раз, и высвободила грудь, запоздало подумав, что стоило обзавестись бюстгальтером для кормления. Последний износился недели две назад, и у Ланы не хватало времени, чтобы забежать в отдел для беременных и купить новый. Подросший Богдан требовал больше внимания, хорошо, что Света проживала рядом и часто помогала, фактически негласно записавшись в няньки.

Сын, как только увидел желанное, тотчас сомкнул розо-

вые губки на соске и важно зачмокал.

Лана же улыбнулась, глядя на него.

Она любила кормить грудью. Знала, что испокон веков женщины разделялись и будут разделяться на две категории. Те, кто «за» кормление и те, кто «против». Испортить форму груди – вот основная причина отказа мамочек прикладывать ребенка. Каждый делал свой выбор.

У Ланы вопрос выбора не стоял. Она для себя ещё будучи беременной решила – приложит все усилия, чтобы было молоко и возможность грудного вскармливания. А форма груди… Да, её «стоячий» третий немного изменится, но что ж в этом такого криминального. Во время беременности не появилось ни одной растяжки ни на груди, ни на теле, уже на этом спасибо.

У неё с первого дня не возникло никаких проблем. Да, Богданчик оказался требовательным маленьким мужчиной, и в первый месяц Лане пришлось столкнуться с некоторыми проблемами, но они были такими пустяшными по сравнению с другими. Её волновало лишь одно – чтобы из-за стресса не пропало молоко. С остальным она справится… Должна… Обязана.

Лана растворялась в сыне. Брала его на руки и забывала обо всем.

О прошлом. О невзгодах. О несчастье, обрушившемся на неё и грозившем поглотить.

У неё есть сын. И это главное.

– Милая картина. Позвольте-ка узнать, что тут происходит?

Жесткий голос ворвался в сознание столь внезапно, что на мгновение Лана потерялась. Обернулась на него и замерла.

В дверях, в распахнутом пальто, засунув одну руку в карман, стоял вернувшийся Захар Волгарский.

Глава 3

Если бы Захара спросили, что заставило его развернуть водителя и вернуться в офис, он бы не дал точного ответа. Интуиция, которая его фактически никогда не подводила? Спасала даже тогда, когда, казалось, выхода нет, и он точно пойдет ко дну. Захар привык доверять себе. Своим инстинктам зверя, сумевшего покорить каменные джунгли.

У него намечалась встреча с партнерами. Он собирался расширить сеть ресторанов в отелях, которыми владел. Изменить меню, интерьер, обслуживание. Повысить класс. Сделать не просто роскошными, а фешенебельными. Сделка обещала быть прибыльной, но вначале хлопотной.

И вот он разворачивает машину, связывается с Ириной, чтобы она отменила встречу.

– Хорошо, всё сделаю.

За что он ценил личную помощницу – за умение реагировать без эмоций на любое изменение в, казалось, устоявшемся распорядке. Он и взял её на работу не из-за внешности. Личные помощницы, отсасывающие под столом, ушли в прошлое. Есть работа, а есть интимная жизнь. И смешивать их неразумно.

Всё пошло не так с момента, когда он увидел посетительницу.

Да, красивая.

Да, эффектная и маленькая.

Была у Захара слабость – любил он «карманных Венер». Учитывая свой нехилый рост в метр девяносто, он питал особое расположение к миниатюрным девочкам до метр пятидесяти пяти, максимум метр шестьдесяти. Особый пунктик в его сексуальной жизни занимал секс стоя. Когда он удерживал партнершу на весу, а она обхватывала его ногами. Самая любимая поза Волгарского.

По статусу ему было положено иметь любовниц-моделей с ногами от ушей. Чхать он на них хотел. Куда уютнее и сексуальнее маленькие девочки. Но не по возрасту! Кем-кем, а педофилом Волгарский не был.

И тут… такая ляля у него в приемной.

Всё было бы шикарно, и он нисколько не преувеличивал, когда чуть позже заявил ей, что если бы увидел её в клубе или на закрытой вечеринке, непременно обратил бы внимание. Она бы не прошла мимо его глаз. И он отвез бы ее к себе, и они отлично бы провели время. Возможно, даже не единожды.

Она полностью соответствовала его мужским требованием.

А грудь «третьего» или не полного «четвертого» размера шла приятным бонусом.

К сожалению, всё испортило её якобы случайное появление на его этаже. Всё. Подстава. Охотница. Элитная шлюха. Он и против последних ничего предвзятого не имел. Отлич-

но – цена ночи обеспечивает комфортные условия секса.

Но, мать вашу, не в его офисном здании.

Оттого и разозлился.

Как оказалось – рано.

Настоящая злость пришла позже, когда эта дура посмела открыть рот и что-то вякнуть по поводу его сына.

Для него имя Лешика из уст любой женщины – сродни красной тряпки для быка.

Он ЕГО СЫН! И точка.

Никаких мамочек. Никаких мачех.

Никого.

Захар разозлился до такой степени, что его затрясло от с трудом сдерживаемой ярости. Он едва не придушил нахалку, что заявилась к нему. Хотелось сомкнуть пальцы сильнее. И он не шутил по поводу личной расправы, если бы она заявила, что с его Лешиком что-то случилось, и сейчас сын не находился дома под присмотром няни и личной охраны. Хватит.

Но не менее фантастическим было её следующее заявление.

«Ваш сын – это мой сын. А мой – ваш!!!»

Вот тут он на жалкое мгновение растерялся, стушевался.

Казалось, готов был ко многому.

Такое… Слышал впервые.

Бред. Кончено же, бред, с которым он даже разбираться не хотел.

Вызвал Макара и отдал распоряжение ему. Пусть выясняет подробности, сам же уехал.

Пока спускался вниз, всё в голове прокручивал.

Девушка… Красивая, и на вид не шлюха. Одета прилично, но не дорого. Сумка кожаная, но опять же купленная по распродаже в торговом центре, и никак не в элитном бутике кожи. Платье простенькое, пусть и идеально сидящее на её фигуре. Опять же пальто. Тысяч пятнадцать, максимум, стоит. Рублей, не евро.

Нет, на элитную девочку она никак не тянула. Скорее, на сотрудницу офиса среднего пашиба. С зарплатой в пятьсот евро.

Черт, ему какое дело, сколько и по чем на ней одето?

Волгарский тряхнул головой. Он привык оценивать человека, встречать по одежке. И считал это правильным.

Дальше. Её гнев. Он был тоже искренним.

Конечно, не исключено, что девочка прекрасная актриса. Он за свои тридцать с хвостиком и не такие исполнения встречал. И у него почти выработался иммунитет на женскую ложь и хитрость.

И всё же в Захаре клокотало так, что он никак не мог успокоиться. Сел в «майбах», а в голове прокручивалось произошедшее.

Он оставил Макара с ней. Макару он доверял, как себе.

Только… Мля, вкусы у них на баб одинаковые были. В юности их спасало то, что Макар старше его на восемь лет.

Девки вешались на него, пока Захар исходил слюной и занимался самоудовлетворением. Когда подрос, опять же возраст сыграл существенную роль. Макар выбирал, что постарше, Захару доставались соплюшки. Отличное распределение, иначе бы парни разосрались ещё в юности, и никакого крепкого тандема не получилось бы.

А сейчас на Волгарского что-то нашло. Идиотизм, конечно, но…

Ему надо вернуться.

Вот надо и всё тут.

Чтобы самому разобраться.

Да и её слова… Нелепо, глупо, но она же на что-то рассчитывала, когда заявилась к нему?

Он ослабил галстук. Как и большинство мужчин ненавидел эти «удавки». Девушки ненавидят туфли на шпильке, мужчины – галстуки. Но и без тех, и без этих не обойтись.

В приемной сидела ещё одна девушка. Ирина быстро вышла из-за ресепшена, поспешила ему навстречу.

– Захар Владимирович, эта девушка с той…

Он кивнул, никак не прокомментировав новость. В одночасье его приемная превратилась в проходной двор, что не могло не раздражать. Волгарский не любил посторонних людей. Встречи только по договоренности.

Распахнул дверь, входя в кабинет, и… замер.

Завис.

Он ожидал чего угодно.

Слез, криков, мольбы. С Макаром шутки плохи. Тот хорошо знал дело начальника охраны. Он же дал четкие указания.

А тут…

Девушка кормит малыша грудью.

У Волгарского было чувство, что он, разогнавшись на спринтерской дистанции, со всей дури влетел в невидимую стену.

Во-первых, обнаженная грудь и есть обнаженная грудь. Несмотря на обилие секс-картинок, стриптиза и доступных женщин, любой нормальный мужик не может оставить без внимания прелестное лакомство.

Во-вторых, кормление. Естественное грудное кормление…

У Захара мгновенно пересохло во рту, хотя, находясь в машине, он выпил пол-литровую бутылку питьевой воды. Он, как самый последний идиот, завис на этом зрелище. В прямом смысле завис. Не мог отвести взгляда.

Чего греха таить, он, взрослый мужчина, впервые в жизни видел, чтобы молодая красивая девушка кормила грудью ребенка.

Это завораживало. Притягивало взгляд.

Это, как удар под дых, от которого не сразу приходишь в себя.

Просто стоишь и пытаешься сделать вдох.

И у тебя ни хера не получается.

Он, искушенный и удовлетворенный любимыми сексуальными прихотями, сейчас никак не мог взять себя в руки и оторваться от созерцания картины: она, скинув пальто, сидит на его черном диване, рядом разложена детская одежда. Сидит вполоборота, но как раз так, чтобы он имел возможность разглядеть всё, что нужно и что нельзя тоже. Голова чуть склонена набок. Смотрит на ребенка и улыбается.

Малыш же, важно чмокая и работая ртом, зацапал руками мамину грудь. А вдруг мама передумает и отберет у него лакомство?

Это было ещё не всё. Самое хреновое Волгарского ждало впереди. Когда он понял, что возбуждается от увиденного зрелища. Впервые в жизни Захар Волгарский усомнился в своих сексуальных предпочтениях и, чтобы вытолкать себя из ступора, задал единственный вопрос, актуальный при данной ситуации.

Макар видел, что он заходит. Безопасник не смотрел на девушку. Оказалось, что подобное важно для Захара. Что не понравилось Захару – слишком серьезный вид Макара. Точно тот знал то, что неизвестно ему, Волгарскому.

Девушка же от его голоса подорвалась, иначе не скажешь. Вздрогнула, быстро обернулась, и тотчас попыталась спрятать процесс кормления плечом. Во время её нехитрых манипуляций, Захар успел разглядеть легкий испуг и недоумение во взгляде.

Больше стоять в дверном проеме не имело смысла, и За-

хар прошёл далее.

– Итак, кто смелый? Кто мне ответит, что же происходит?

– Ты вернулся?

– Как видишь.

Захар подошёл к столу и скинул пальто на спинку кресла. Душновато становилось. К черту и галстук… Когда в одной с тобой комнате сидит кормящая мама, как-то становится не до условностей.

Захар честно не хотел на неё смотреть. Понимал – смущает. И не мог справиться с искушением.

Ничего более прекрасного в жизни он ещё не видел.

– Маленький, ну хватит… Давай, прекращай… Богданчик, ну всё… всё, я сказала…

Негромкий голос девушки отскакивал от стен, и был прекрасно слышан мужчинам. Макар стоял, скрестив руки на груди и расставив ноги по ширине плеч.

– Её зовут Руслана Штатова. Мальца – Богданом.

– Уже лучше, – Захар не смог сдержаться от иронии, за что заслужил осуждающий взгляд безопасника. Интересно, и когда тот успел проникнуться судьбой нежданной посетительницы? Легкое раздражение колыхнулось в груди Захара. Не к добру. – Хоть какая-то информация. И что дальше?..

Макар повел плечами.

– Тебе решать.

Захар снова посмотрел на девушку с ребенком. Последний не желал прислушиваться к словам матери, продолжая

интенсивно работать ртом. Девушка, что-то приглушенно сказав, бросила взгляд в сторону Захара и Макара и, натолкнувшись на взгляд первого, поспешно отвернулась. Она, продолжая одной рукой удерживать мальца, вторую поднесла к груди и пальцами попыталась отобрать грудь у ребенка.

Захар мысленно выругался и, наплевав на то, что обеденное время, принял решение выпить. Ему сейчас спиртное не помешает. Вот только… сейчас… посмотрит на ребенка и на мать, чем закончатся их небольшие дебаты.

Руслане удалось высвободить грудь, но сын категорически оказался несогласным с таким раскладом дел. Сначала недовольно хмыкнул, а потом о протесте возвестил криком.

– Да что же такое, – девушка, покраснев до кончиков волос, снова приложила парнишку к груди. – Богдан, ты уже балуешься, честное слово. Ты же сытый, прекращай хулиганить.

Двое взрослых мужиков почувствовали себя лишними.

Волгарский, покачав головой, направился к бару.

– Будешь пятьдесят грамм?

– Если ты даешь добро.

В рабочее время между мужчинами существовала строгая субординация, нарушать которую чревато последствиями.

Захар коротко кивнул. Открыл бар, достал плоскую бутылку, две рюмки и плеснул янтарной жидкости. Не ставя рюмки на поднос, одну опрокинул, вторую протянул Макару. Тот повторил его движения. Пить при девушке нехоро-

шо, но ситуация многое прощала, сглаживая острые углы.

Тем временем девушке удалось совладать с ребенком, и она успела даже спрятать грудь. Малыш сопел, барахтая ручками и играя с пуговицами на платье.

– Ты всё? Освободилась? Или нам ещё подождать? – задавая подобные вопросы, Захар вел себя, как последний ублюдок. Взгляд Макара подтвердил его домыслы.

Девушка поспешно кивнула.

– Да, извините…

– Зачем ты принесла ребенка сюда? – как можно жестче спросил Захар. Он ненавидел, когда люди манипулировали детьми.

Сталкивался.

Знает.

– Я оставила его в машине, – Руслана немного тушевалась. Когда она пыталась остановить его, чтобы она выслушала заранее подготовленную речь, была куда как смелее.

Что же случилось за тот короткий отрывок времени, что его не было?

Или её смутило, что она была вынуждена кормить ребенка грудью? Черт побери, они живут в цивилизованном обществе, и бутылочки со смесью ещё никто не отменял?

Нет, зрелище на него произвело неизгладимое впечатление, но не до такой степени, чтобы растечься лужицей к её ногам.

– Надо полагать с той девушкой, что сидит в приемной.

Сообщница.

– Послушайте…

– Захар, взгляни на ребенка.

Макар опередил его на доли секунды. Он так же хотел оборвать её речь, вставив что-то своё.

Реплика друга изрядно насторожила его. Макар никогда не разбрасывается словами и просьбами. Если просит, значит, в этом есть смысл.

Волгарский насторожился, нахмурился. Руслана тоже вся подобралась и инстинктивно прижала ребенка к себе плотнее, поставив его вертикально. Тот довольно обхватил её шею пухлыми ручками и положил головку на плечо. Доверительно и наивно, искренне веря, что мама в состоянии защитить его от всего мира. Лицом малыш смотрел в стену, не давая возможность рассмотреть его более близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.